

— Из дневника погоды.

5 сентября 1981 г. Ездили со Смертиным в Матросово. Народу практически нет, лишь двое рыбачили справа, с вечера ещё прикормив место. И ни хрена не поймали. Слева земснаряды чистят дно. Может, поэтому рыба не заходит? Пробовали ловить справа. У меня ни поклевки, а Смертин выловил-таки леща. Потом перебрались под Головкино. Там традиционная мелкая плотва и густера берут неплохо, поймал, как обычно, штукек сорок. А Смертин поставил одну донку с плотвичкой в качестве живца и вытащил щурёнка на полкило.

— **6 сентября 1981 г.** Ездили с Сашулей и Митей на заставу в компании Саенок с детьми, Денискиного тренера с женой, Шагимуратовых, ещё кого-то. Сашуля нарвала бидон облепихи, а мы с Митей, гуляючи, часа за полтора нашли 15 подосиновиков в кучках молодых осинок на заброшенном полигоне и рядом с ним, и один беленький под дубочком. Потом собирали янтарь. Солдаты майками черпали янтароносную грязь из полосы прибоя, а офицеры выбирали из неё янтарь. Саенко тоже лазил в воду, а мы с Митей собирали кусочки на берегу. Погода вполне ещё летняя.

— **С 7 по 11 сентября** в Калининграде проходил Всесоюзный семинар по метастабильным частицам в ионосфере, который организовывали и проводили Миша Власов и Костя Латышев. Миша изрядно осунулся после неудачной защиты и за лето, похоже, не восстановился ещё. Данилов на семинар не приехал. Вообще народу было не очень много, но работе семинара это только способствовало. Программа не была перегружена, председательствующие не ограничивали участников ни в вопросах, ни в выступлениях в дискуссии. Погода была прекрасная, даже чересчур, пожалуй, жарко было.

— Помню, как заловил Колесника на улице, который нашёл здесь каких-то старых знакомых и пропадал у них (не у Лаговского, с которым они вместе жили в общежитии в Томске), и отвёз его на мотоцикле в кирху, чтобы он выписал для Вани на портянке-распечатке их с Королёвым постановку задачи моделирования термосферы. Приглашал в гости к нам Серёжу Авакяна (не помню - с Любой, женой его или нет) и Хазанова, кажется. Подвыпив, опять пытался с гостями за Бога и смысл жизни дискутировать и настолько возбудил Авакяна, что тот стал искренне возмущаться - как это так? Человек, который занимается наукой, не видит, что в этом-то и есть смысл жизни!? И нечего себе и людям голову морочить, он не может поверить, что можно серьёзно иначе рассуждать, это я всё с жиру бешусь...

— Кончился этот семинар, и мы с Саенко тут же (**13 сентября**) отправились на следующий - в Хабаровск на 2-й Всесоюзный семинар по ионосферному прогнозированию (1-й проходил в Звенигороде, в декабре 1979 года, когда Стас Козлов мне водку подсовывал, чтобы водку же запить). Перед самым отъездом узнали от Иванова (по секрету, точные сведения из райкома) то, о чём жужжали все кругом: что с 15 сентября будет очередное повышение цен на водку и первое на сигареты.

— Поэтому, прилетев в Москву, мы первым делом кинулись закупать и то, и другое, хотя и понимали, что перед смертью не надышишься. Однако, кинуться-то мы кинулись, да таких умных, видать, много оказалось, ну, и продавцы, конечно, товар поприпрятали. Короче, в магазинах ни водки, ни сигарет, одни арабские какие-то, которые и так по рублю пачка стоят. Наконец, в Елисейском глядим - толпа давится, что-то дают в винных отделах. Встали и мы, отстояли положенное и были ошастливлены "Гавана Клубом" - кубинским сорокаградусным ликёром по старой ещё цене. Взяли по паре бутылок на брата - хватит на командировку, а вот курить, наверное, уже по новым ценам будем.

—Поселили нас в Хабаровске в "Интуристе" - новой многоэтажной гостинице в парке на берегу Амура. С крыши её мы взирали на амурские волны, пытаюсь определить, в какой стороне Китай.

—Кстати, в баре на этой крыше в день нашего приезда оказались в наличии болгарские сигареты, "Стюардесса", кажется, и я купил два блока по 35 копеек за пачку. На следующий день она стоила уже 50 копеек. Не дошли, что ли, до этой крыши сведения о предстоящем повышении? Не знаю. Так или иначе трёшку я сэкономил.

—В первый же день нас возили на автобусе по городу - экскурсия для участников. Мы в автобус залезли и тут же уснули в нём, так как почти не спали в самолёте, а по московскому времени было ещё раннее утро. Так что с Хабаровском пришлось знакомиться самостоятельно по ходу семинара. Мы и гуляли с Юрой по городу, но ничего особенно интересного не обнаружили. Амур, конечно, широк, но ужасно мутен, аж коричневый.

—Во время наших прогулок я всё допекал Юру вопросами о смысле жизни и о коммунизме, подначивал его, упрекая в полном нежелании думать вообще о чём-нибудь кроме задач, которыми он занимается на работе. Юра поначалу отбивался встречными упреками в моей голословности и самоуверенности, отстаивая наличие у себя неких своих "убеждений", привязанных каким-то образом к кибернетике и теории больших систем, а потом признался, что о некоторых вопросах, особенно касающихся смерти, он, действительно, предпочитает не думать, поскольку всякие размышления над ними ни к чему положительному не приводят, а вызывают у него только одни страдания - именно так он и выразился, и он почти инстинктивно старается их избегать, и просит меня, чтобы я не приставал к нему с такими вопросами, не травмировал ему психику.

—По вечерам к нам в номер заходил обычно Эдик Гинзбург из Новосибирска, и мы болтали за науку, попивая привезённый из Москвы тягучий жёлтый банановый "Гавана Клуб" и запивая его кофейным напитком "Балтика" (или "Арктика") за 20 копеек пачка (желуди, соя, ячмень, цикорий). Ни чаю, ни кофе в магазинах Хабаровска нам обнаружить не удалось.

—Проводил семинар Эдик Мирмович, маленький чернявый холерик, матерщинник, анекдотчик и бабник, но отец четырёх детей, энтузиазмом которого держалось всё практическое и теоретическое ионосферное прогнозирование на Дальнем Востоке. Стараясь не ударить в грязь лицом, Эдик решил по примеру Шафера устроить банкет с вывозом участников семинара по Амуру куда-то за город. Возможности у него, однако, оказались не столь широкими, как у Шафера, поэтому получилось все намного скромнее по сравнению с нашим июньским плаванием на теплоходе по Лене к Ленским Столбам.

—Погрузили участников семинара в обшарпанный теплоходик типа "речной трамвай" (с буфетом, правда), прокатили туда-сюда вдоль всего Хабаровска, а потом отвезли к некоему острову километрах в двадцати от города, где планировался банкет, и высадили. Здесь же предстояло и ночевать после банкета. Достопримечательностью острова была турбаза - несколько дряхлых деревянных домиков, в которых нам и предложили поселиться человек по восемь в комнате. Выдали нам постельное бельё, столь же дряхлое, как и домики, и мы прикрыли им совершенно ужасные матрасы и подушки. Никто не возмущался, даже почтенные наши старушки вроде Натальи Павловны Беньковой или Марьи Петровны Рудиной из Алма-Аты. Чего там - ночку переночевать!

—Ну, а мы с Саенко бросились донки забрасывать, специально с собой взяли, надо же попытаться чего-нибудь в Амуре поймать, тут ведь такая рыба водится! В краеведческом музее меня просто потрясло чучело калуги, выловленной в Амуре. Так то оказался ещё калужонок! А какие караси, карпы гигантские в формалине выставлены! Но поймать мы, разумеется, ничего не поймали, хотя и меняли места. Впрочем, и команда теплоходика, расставившая по всем его бортам спиннинги с донками на крупную рыбу, тоже ничего не поймали. И в Хабаровске у рыбаков на набережной мы пойманной рыбы не видели, так что осталось неясным, водится ли она вообще сейчас в окрестностях Хабаровска.

— Отчаявшись чего-нибудь поймать, мы вернулись к обществу, которое гоняло мяч на футбольном поле. Я включился в игру и забил три гола - редчайший случай. Ну а тут и к столу, то бишь к столам позвали. Накрыты они были в каком-то сарае, водки было много, закуски мало, гремел оркестр, привезённый на том же теплоходике из Хабаровска, пыль в сарае от плясок стояла столбом.

— Мы с Саенко вышли покурить на бережок, уселись на брёвнышке рядом с какими-то девчонками-студентками, приехавшими отдыхать сюда на турбазу, и Саенко умилённо одарял их янтариками, которые он насобирав недавно на косе. Потом пели песни сначала у костра, где я точил лясы с Толей Симоновым и Светой Ледомской из ИПГ, потом в домике у Андрея Михайлова. Ну а потом завалились спать, не обращая внимания на несимпатичный вид своих постелей, и дрыхали как суслики.

— Из Хабаровска я полетел в Москву, отсидел там на секции, а оттуда в Ленинград - пришла пора рассылать автореферат, чем мы там и занимались вместе с Трошичевым.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)